

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ЭСТОНИИ

Эсеровские издания 1920—1922 гг.

С. ИСАКОВ

Газета "Народное дело", орган Комитета группы социалистов-революционеров Северо-западной области России, начала издаваться 7 июля 1920 г. Сначала она выходила раз в неделю, с № 3 — два раза в неделю, а с № 7 (6 авг. 1920) стала ежедневной. С № 51 (2 окт. 1920) газета переходит на стандартный большой формат вместо первоначального уменьшенного. Вначале редакция "Народного дела" находилась в Таллинне, с № 8 (7 авг. 1920) — в Тарту, а с № 51 — вновь в Таллинне. Формально ответственным редактором газеты был Г. Вахт (фигура совершенно неизвестная ни в истории русской, ни в истории эстонской культуры и общественно-политической жизни), фактическим же редактором был З. И. Беленький.¹

Создание газеты "Народное дело" связано с расколом в русском Социалистическом блоке в Таллинне, организованном бежавшими из России эсерами и меньшевиками летом 1919 г. Раскол начался еще в декабре 1919 г. после разгрома Северо-западной армии Н. Н. Юденича под Петроградом и прекращения деятельности Северо-западного правительства. В новых условиях социал-демократы (меньшевики), входившие в блок, отказываются от идеи вооруженной борьбы с Советской Россией, склоняются к признанию власти большевиков в надежде на внутренние изменения в ней. Их позиция близка к формирующемуся сменовеховству. Органом этой группы таллиннских русских социалистов стала газета "Свобода России" ("За свободу России").² Местные же эсеры не согласились с такого рода воззрениями и ратовали за продолжение борьбы с большевиками всеми возможными средствами, в том числе и в форме вооруженной борьбы.

Нельзя не отметить, что позиция таллиннских эсеров, среди которых преобладала молодежь, лишь недавно вступившая в партию,³ расходилась с позицией ЦК П. С.-Р. Как известно, конференция эсеров 6—8 февраля 1919 г. в Москве и вслед за тем IX Совет партии 18—20 июня 1919 г. признали недопустимой вооруженную борьбу с советской властью, хотя руководство партии во главе с В. Черновым по-прежнему стояло на той точке зрения, что эсеры должны быть "третьей силой" в развернувшейся в стране войне и в равной мере не признавать ни белых, ни красных, вести и с теми, и с другими борьбу политическими средствами. Впрочем, к этому времени партия социалистов-революционеров уже не представляла собой единого целого, раскололась на целый ряд более мелких групп и течений (иногда и отдельных партий). Многие из них выступали против линии ЦК, причем это несогласие с руководством могло иметь двоякий, прямо противоположный характер: некоторые эсеровские группы и организации ратовали за союз с большевиками (группа "Народ" и др.), другие же, наоборот, за решительную борьбу с ними. Большая часть тех эсеров, которые к этому времени оказались в эмиграции (Н. Д. Авксентьев, В. М. Зензинов и др.), стояла за открытую борьбу с советской властью и упрекала ЦК в примиренческом отношении к большевикам.⁴ Впрочем, забегая несколько вперед, заметим, что с сентября 1920 г. и ЦК П. С.-Р. взял курс на возобновление в ближайшем будущем вооруженной борьбы с новой властью.⁵ И эта новая линия стала претворяться в жизнь уже с конца года, особенно же последовательно с 1921 г.⁶

Таллиннская фракция эсеров на своем заседании 11 мая 1920 г. приняла решение выйти из Социалистического блока и даже предложила вообще его ликвидировать.⁷ На собрании группы 13 июня было подтверждено: "Платформа фракции включает следующие основные положения: непримиримая борьба с Советской Россией. Полный отказ от каких бы то ни было видов сотрудничества с советской властью и перенесение борьбы во внутрь России для поддержки и организации крестьянских восстаний и, если потребуется, террора".⁸ Состоявшаяся 11 июля 1920 г. в Таллинне конференция местных социалистов-революционеров единогласно поддержала эту позицию.⁹ Новая позиция сделала невозможным

для таллиннских эсеров сотрудничество в бывшем органе Социалистического блока — газете "Свобода России"¹⁰ и с настоятельностью поставила перед ними вопрос об издании своей газеты.

На конференции был переизбран Комитет группы, органом которого и стала газета "Народное дело". Он сохранил прежнее название — Комитет группы социалистов-революционеров Северо-западной области России, поскольку ее составляли члены бывших Псковской, Лужской, Петроградской, Гатчинской, Череповецкой и некоторых других эсеровских организаций,¹¹ но по существу это была группа эсеров в Эстонии.¹² Кстати, "Народное дело" было одним из первых зарубежных печатных органов эсеров; основной их орган — газета "Воля России" — стала выходить в Праге только 12 сентября 1920 г.

Программные установки газеты "Народное дело" изложены в статьях, помещенных в первом ее номере, в особенности в редакционной передовой "Наши цели и задачи". Эти программные установки в основных чертах совпадают с теми, которых в эти годы вообще придерживалась партия социалистов-революционеров и которые вскоре будут утверждаться на страницах "Воли России", но вместе с тем здесь есть и свои нюансы. В статье "Наши цели и задачи" говорилось, что газета в первую очередь будет бороться против большевиков и советской власти во имя идеалов демократии и народоправства. Эта борьба сейчас тем более важна, что западные империалисты и часть нашей интеллигенции (намек на зарождающееся сменовеховство и, в частности, на социал-демократов, группировавшихся вокруг газеты "Свобода России") ищут соглашения с большевиками, забывая, что надежд на их "исправление" нет и быть не может. "Из сказанного следуют наши цели и задачи: цель — Учредительное собрание, созванное на основе всеобщего, равного и тайного голосования; задачи — повседневная и повсеместная борьба за освобождение России".¹³

В статье В. Тихонова "Памяти погибших" подчеркивалось, что русской революции и русской демократии, принципов которых всегда придерживались эсеры, в последние годы все время приходилось вести борьбу на два фронта: против "большевиков, с одной стороны, и компании Колчака, Деникина, Юденича, с другой. Обе стороны душили общество и его мнение одинаковыми способами".¹⁴

Идея борьбы на два фронта — и против “красных”, большевиков, и против “белых” (в частности против Врангеля) — была в это время одним из краеугольных камней идеологических установок и тактики эсеров. Для них, как и для меньшевиков, характерна ставка на некую “третью силу”, в равной мере чуждую и большевизму, и белым “реставраторам”, поиски “третьего пути”, основанного на принципах демократии и народопрравства и способного “примирить классовые и общенациональные интересы”. Эта установка весьма последовательно проводилась на страницах “Народного дела”.¹⁵

При этом подчеркивалась внутренняя близость “красных” и “белых”, как и поддерживающих последних “западных капиталистов”. В большой статье Виктора Чернова “Революция или контрреволюция (К третьей годовщине октябрьского переворота)” делался вывод: “Октябрьской революции не было. Был октябрьский переворот... Он был преддверием драпирующейся в красные цвета, но самой доподлинной контрреволюции”.¹⁶ В другой статье утверждалось, что российский коммунизм и европейский империализм в сущности — близнецы и братья. Последний всегда выступал против социализма и коммунизма как “конечного идеала революционного социализма”, а русские большевики сделали все, чтобы эти идеи дискредитировать.¹⁷

Итак, борьба на два фронта. Но сейчас, когда белое движение уже разгромлено, акцент делается на борьбе с большевиками как главными врагами русской демократии сегодня. Отсюда и постоянные призывы на страницах газеты к борьбе с “большевистской контрреволюцией” во всех формах, в том числе и в форме вооруженной борьбы.¹⁸

В вопросе же о том, какими силами должна вестись эта борьба и кто может быть союзником русской демократии, позиция газеты не была постоянной. Вначале в редакции была сильна позиция сторонников Б. Савинкова, осевшего в Польше, в Варшаве, и начавшего формировать там Добровольческую народную армию свободы. Б. Савинков считал, что в борьбе с большевиками хороши любые союзники, и поэтому поддерживал в 1920 г. польскую интервенцию, против чего решительно выступали социал-демократы (меньшевики), группировавшиеся вокруг газеты “Свобода России”, да и большая часть эсеров.

Собственно, группа Б. Савинкова в это время уже фактически порвала с партией социалистов-революционеров, но его героическое революционное прошлое привлекало к нему многих "левых" в русском зарубежье.¹⁹ В редакции "Народного дела" были сторонники Б. Савинкова, к ним, в частности, принадлежал П. Богданов,²⁰ как мы уже отмечали, игравший важную роль в редакции газеты. По некоторым сведениям, П. Богданов даже ездил в Варшаву для встречи с Б. Савинковым и представитель последнего, некий Фомичев, привозил деньги для финансирования издания газеты.²¹ Этим объясняется, что в первые месяцы своего существования "Народное дело" поддерживало Б. Савинкова и польскую интервенцию.

Однако осенью 1920 г. из Советской России в Финляндию бежал признанный вождь и главный теоретик эсеров Виктор Чернов, с молодых лет связанный с Эстонией (в молодости он учился в Тартуской гимназии). Вскоре он полуконспиративно обосновался в Эстонии, откуда постарался наладить доставку эсеровской литературы в Советскую Россию и осуществлять руководство находящимися там эсеровскими группами. В. Чернов сблизился с редакцией "Народного дела" и хотя не нашел полного понимания у ее членов (позже в редакции начались и прямые конфликты между "черновцами" и сторонниками других эсеровских группировок), но все же стал оказывать сильное влияние на газету, тем более что его авторитет в партии был очень велик. В. Чернов в это время уже стоял за решительную борьбу всеми средствами с властью большевиков, но, вместе с тем, он считал, что эта борьба должна вестись собственными силами россиян: красные должны быть свергнуты "внутренними усилиями" без участия иностранных интервентов. Иностранная интервенция только дискредитирует борьбу демократических сил России с большевиками и укрепляет власть последних, поскольку народ не желает поддерживать интервентов.²² Теперь именно эта точка зрения утверждается на страницах газеты. С 1921 г. мы находим и прямые выступления против Б. Савинкова, тем более что он в Польше сблизился с таким одиозным деятелем белого движения, как С. Н. Булак-Балахович, банды которого шокировали своими зверствами даже белых.

Благодаря В. Чернову и установившимся с осени 1920 г. контактам с основным зарубежным центром эсеров — с пражским, группировавшимся вокруг газеты "Воля Рос-

сии", на страницах "Народного дела" начинают печататься — и весьма часто — многие видные деятели партии социалистов-революционеров — прежде всего В. Чернов, но также А. Керенский, В. Лебедев, Б. Соколов, Е. Сталинский и др. Наряду с "Волей России" газета становится одним из основных органов партии эсеров за рубежом. В. Чернов в значительной — хотя и не в полной — мере определяет позицию газеты.^{22а} Его большие по размеру статьи в конце 1920 — начале 1921 г. одна за другой появляются на ее страницах. В них определяется тактика борьбы с большевиками²³ и намечаются планы будущих преобразований в освобожденной от большевиков России.²⁴

Редакция "Народного дела" налаживает тесные связи с пражской "Волей России" и с декабря 1920 г. становится ее представителем в Эстонии²⁵ — через редакцию "Народного дела" газета распространялась в республике. На страницах таллиннского издания появляются многочисленные перепечатки из "Воли России" (ряд статей лидеров эсеров — явно перепечатки из пражской газеты). Впрочем, в свою очередь на страницах "Воли России" нередко материалы из таллиннского органа эсеров.

Обе газеты проводят в общем-то одну линию, которую мы только что охарактеризовали. Общими являются и призывы к объединению всех демократических сил России и русской эмиграции на платформе Февральской революции во имя борьбы с большевиками. Газета "Народное дело" (1920. 14 ноябр. № 86; 17 ноябр. № 88; 19 ноябр. № 90; 24 ноябр. № 94) публикует большую статью социал-демократа (плекхановца) В. Горна "Единый демократический фронт", в которой содержался призыв к созданию единого фронта всех демократических левых сил русской эмиграции, начиная от эсеров и меньшевиков и кончая кадетами и отдельными деятелями типа Н. В. Чайковского; в статье излагалась и возможная программа такого фронта. Газета приветствовала созыв в январе 1921 г. съезда членов бывшего Всероссийского Учредительного собрания в Париже (в нем участвовал и В. Чернов), на котором был создан его постоянный орган — Комиссия съезда. Впрочем, отношение к кадетам двойственное: иногда находим призывы к союзу с ними на демократической платформе, но иногда и резкую критику кадетов за их поддержку военной диктатуры.²⁶ Это во многом связано с наличием разных течений в кадетской партии. Отношение к правым монархическим кругам русской эмиграции не-

изменно негативное. "Народное дело" отрицательно относилось и к левым эсерам, пошедшим на союз с советской властью.²⁷

Достоинство быть отмеченным полное и безоговорочное признание газетой "Народное дело" независимости Эстонии²⁸ — в отличие от большинства эмигрантских деятелей и органов печати за рубежом, все еще лелеявших планы воссоздания "единой и неделимой" Российской державы. "Воля России" тоже с самого начала стояла за самоопределение национальностей и за признание самостоятельности новых молодых государств, возникших на окраинах бывшей Российской империи.²⁹ Это была общая позиция партии эсеров.

Благодаря тому, что находившиеся в Эстонии эсеры все время поддерживали контакты с членами своей партии в Советской России — Эстония вообще была одним из основных каналов связи зарубежных и "отечественных" эсеров, — на страницах "Народного дела" весьма регулярно печатались письма и корреспонденции из России (см., напр., обширные "Вести из Пскова" Слободского, письма из Бутырской и Ярославской тюрем заключенных там эсеров и др.). Эти публикации порою весьма интересны, и они охотно перепечатывались в зарубежной русской прессе. У газеты были и свои корреспонденты в Берлине и, по-видимому, в Финляндии. Значительно хуже обстояло дело с корреспонденциями с мест в самой Эстонии. Лишь изредка появлялись сообщения из Причудья местного корреспондента газеты Никандра Пекарского. Вообще газета была, в первую очередь, ориентирована на эмигрантов и на "заграницу" и не сумела установить прочных связей с местным русским населением.

В газете была рубрика "Обзор эстонской печати".

Как мы уже указывали, с конца 1920 — начала 1921 года руководство партии эсеров взяло курс на подготовку вооруженных восстаний в Советской России. Поэтому когда в конце февраля 1921 г. вспыхнуло знаменитое Кронштадтское восстание, в котором, как известно, эсеры принимали самое активное участие, газета "Народное дело" горячо приветствовала восстание, призывала его всячески поддерживать, на ее страницах усилилась критика советских порядков, большевиков. Газета даже выпустила специальную листовку, обращенную к русским читателям

и содержавшую призыв присоединиться к восставшим кронштадтцам.

Редакция газеты использовалась для связи Административного центра так называемого Внепартийного объединения, созданного в июле 1920 г. в Париже и объединявшего левые партии и группировки русской эмиграции (во главе его стали эсеры), и других эсеровских центров с представителями партии социалистов-революционеров в Эстонии, а через них и в Советской России.^{29а}

Эта позиция газеты, как и действия обосновавшихся в Эстонии эсеров, вызывали беспокойство и опасения эстонских властей, лишь недавно — 2 февраля 1920 г. — заключивших мирный договор с Советской Россией и заинтересованных в установлении хороших отношений со своим грозным восточным соседом, тем более, что по мирному договору обе стороны обязались воздерживаться от враждебных действий по отношению друг к другу. Резкие и порою оскорбительные нападки газеты на Советскую Россию и ее деятелей имели следствием и жалобы со стороны советского представительства в Таллине эстонскому правительству. После появления в газете статьи "Восстание народа" (Народное дело. 1921. 1 марта. № 46), где представитель Советской России в Эстонии М. Литвинов был назван "палачом", эстонские власти решили привлечь редактора газеты к судебной ответственности.³⁰ 12 марта 1921 г. распоряжением министра внутренних дел Эстонии "Народное дело" было закрыто. Основанием для запрещения газеты послужило то, что она нанесла "оскорбление дипломату соседней державы (т.е. Советской России. — С. И.) и что за последнее время она преднамеренно распространяла ложные сведения о соседней державе, с которой эстонское правительство находится в мирных отношениях, что может поставить правительство в неудобное положение".³¹

Любопытно, что это решение властей было поддержано практически всеми эстонскими органами печати и стоявшими за ними политическими силами.³² Дело в том, что эстонская пресса, вслед за властями, в связи с кронштадтским восстанием заняла позицию строгого нейтралитета, стараясь не портить отношений с Советской Россией. Против "Народного дела" выступили даже самые левые эстонские партии — Эстонская Независимая Социалистическая Рабочая партия³³ (в нее входили и эстонские

эсеры) и Эстонская Социалистическая Рабочая партия,³⁴ обвинявшие русских эсеров и их орган "Народное дело" в том, что своими призывами к вооруженному восстанию против Советов они льют воду на мельницу монархистов-черносотенцев. Правда, критика "Народного дела" и эсеров велась органами этих партий, по существу, с разных позиций: у независимых — с левых, прокоммунистических, а у соцев (так обычно называли членов ЭСРП) — с более правых, внутриэстонских, но факт остается фактом: "Народное дело" и стоявшая за нею группа эсеров не нашла поддержки ни у одной эстонской политической партии.

Вместо запрещенного издания уже через день после его закрытия — 15 марта — стала выходить газета "За народное дело". По существу это была та же газета лишь с слегка измененным названием и новым подзаголовком "Орган Комитета группы социалистов-революционеров". Формальным ответственным редактором ее оставался Г. Вахт, фактическим — З. И. Беленький, издателем же стал Н. П. Епифанов.³⁵

"За народное дело" продолжало линию своего предшественника: газета также выступала на два фронта в качестве выразителя некоей "третьей силы", главную цель видела в борьбе с большевиками³⁶ и после неудачного Кронштадтского восстания возлагала надежды на массовые выступления крестьян против советской власти, на бунты в деревне, призывала к объединению всех русских демократических сил. В напечатанном в одном из последних номеров "За народное дело" обращении ЦК П. С.-Р. от 26 апреля 1921 г. "Ко всем членам партии" вновь повторялись прежние программные требования: установление народовластия, увенчанное созывом Учредительного собрания, восстановление в России всех гражданских свобод, реформа сельского хозяйства, призывы к борьбе против советской власти, но без авантюризма, без "вспышкопускательства" — выступления трудящихся масс должны быть тщательно подготовлены и т.д.³⁷

На страницах газеты был подробно освещен ход Кронштадтского мятежа, а также восстание тамбовских крестьян — знаменитая "антоновщина".³⁸ По-прежнему в газете появлялись статьи лидеров эсеров В. Чернова, А. Керенского и др., из "своих" авторов — П. Богданова, В. Рукавова, Г. Сосунова, З. Белкина (вероятно, это псевдоним

редактора З. Беленького) и др. Сохранились прежние связи с пражской "Волей России".

Газета "За народное дело" прекратила свое существование на 57-ом номере 28 мая 1921 г. В весьма невнятном объяснении "От редакции" говорилось: "Изменение политической обстановки, которая властно диктует настоятельную необходимость направить все наше революционное напряжение и энергию в другую сторону, и соображения финансового характера заставляют нас временно прекратить издание газеты "За народное дело". Подписчикам было обещано высылать вместо "За народное дело" газету "Воля России".

Не подлежит сомнению, что финансовые трудности (газета, конечно, себя не окупала и существовала за счет финансовой поддержки со стороны зарубежных эсеровских центров, прежде всего пражского³⁹⁾ были одной из причин прекращения выпуска газеты. Но немаловажную роль в ее закрытии сыграли и внутренние распри, с одной стороны, в самом таллинском Комитете группы социалистов-революционеров и в редакции газеты, а с другой, конфликты и раздоры между "местными" эсерами, членами комитета, и "приезжими", руководством эсеров во главе с В. М. Черновым. Хорошо осведомленный в делах редакции и местной эсеровской организации в 1921 г. Г. Н. Сосунов в крайне негативных тонах характеризует состав редакции и в особенности самого редактора З. И. Беленького, обвиняя его — видимо, не без основания — в моральной нечистоплотности, в растрате денег, присылаемых на издание газеты. Он же отмечает в своей большой автобиографической записке, что таллинская группа эсеров распалась на три течения, которые конфликтовали друг с другом: савинковцы во главе с П. А. Богдановым, единомышленники пражской группы и черновцы, руководимые самим вождем партии эсеров.⁴⁰ Таллинский агент Центра действия (Париж), регулярно сообщавший центру сведения о деятельности местных эсеров, указывал и на конфликт между группой Беленького, Богданова и Волкова, составлявших ядро редакции "Народного дела", и находившимся в Таллинне руководством партии социалистов-революционеров в лице В. Чернова, В. Постникова и полковника Ф. Махина. Конфликт был вызван, по словам агента, не столько идеологическими расхождениями, сколько нежеланием группы местных эсеров подчиняться руководству и отчитываться перед ним в получаемых

средствах, стремлением сохранить независимость. В конце концов группа вообще откололась от партии и была исключена из нее руководством. Эти нелады, по утверждению агента, и явились отчасти причиной закрытия газеты "За народное дело".⁴¹

Отметим, что газета "Народное дело", как, вероятно, и ее преемник "За народное дело", была объектом самого пристального внимания российской Чека, сумевшей "внедрить" в редакцию своего агента — бывшего белого офицера Андреева, который, правда, в конце концов был разоблачен — попался на подробнейшем донесении в Псковскую ГубЧека о деятельности местных эсеров.⁴²

Нам осталось рассказать о литературном отделе газет "Народное дело" и "За народное дело". Это тем более важно сделать, что в рассматриваемые нами годы именно газеты были основным местом публикации русских литературных произведений в Эстонии, журналов почти не было, да и книг местных авторов выходило очень мало.

Литературный отдел интересующих нас газет весьма богат и любопытен. На их страницах мы находим самые разные публикации: стихи, художественную (рассказы, миниатюры) и документальную (очерки) или документально-эссеистическую прозу, статьи на литературные темы (правда, их немного) и рецензии (в том числе и театральные), информационные сообщения о литературе и искусстве. Причем это, как правило, первопубликации, а не перепечатки, доминировавшие, например, в 1921 г. в другой таллиннской русской газете — "Последние известия". Правда, круг постоянных авторов не широк.

В первые месяцы на страницах газеты преобладали стихи, однако художественный уровень поэзии, печатавшейся в "Народном деле", был невысок: чаще всего это стихотворения никому не известных поэтов-дилетантов, скрывавшихся под всевозможными псевдонимами. Уровень поэтических публикаций несколько повышается в газете "За народное дело", литературным отделом которой заведовал Г. Н. Сосунов, сам выступавший как поэт под псевдонимами Г. Вельский, *Лейтенант Грис* и *Егор Смолин*.⁴³ Среди его стихов есть и образцы настоящей поэзии ("Дорога", "Угребь").

В поэтической "продукции" "Народного дела" преобладают две группы стихотворений: с одной стороны, де-

кларативная политическая лирика, утверждающая идеи белого движения в его эсеровском изводе, идеи антибольшевистской борьбы; с другой стороны, сатирические "фельетонные" стихи, чаще всего в простонародном стиле, высмеивающие советские порядки (стихи Кума Ермила, который был и фельетонистом газеты). Вообще надо заметить, что литературный отдел эсеровских газет никак нельзя назвать нейтральным. Публикации произведений преследовали не столько художественные, эстетические, сколько прежде всего политические цели: воодушевить читателей на борьбу с большевиками, раскрыть перед ними все ужасы большевизма. Их характеризует в большинстве случаев откровенная тенденциозность. Политическая лирика следует традициям народнической гражданской поэзии (хотя тут, конечно, приходится делать поправку на дилетантизм большинства авторов, приводивший к выспренности и излишнему пафосу). Стихи, как правило, носят реалистический характер, их авторы подчеркнуто отталкиваются от новейших течений в русской поэзии начала XX в., что находится в прямой связи с неизменно антимодернистской позицией редакций рассматриваемых нами газет вообще.

Несравнимо интереснее проза, печатавшаяся в "Народном деле" и в "За народное дело". Среди прозаиков преобладают не авторы-дилетанты, а литераторы-профессионалы, пусть и не первоклассные. Конечно, и в их произведениях сильна антибольшевистская тенденциозность, но она все же не исключает "художественности".

Среди авторов "Народного дела" в первую очередь надо отметить Августу Филипповну Даманскую. Она вращалась в петроградских литературных кругах, была знакома с многими писателями, работала в руководимом М. Горьким издательстве "Всемирная литература". В августе или в сентябре 1920 г. А. Даманская через Псков бежала в Эстонию,⁴⁴ где установила связь с редакцией "Народного дела" и стала активно сотрудничать в газете, позже и в других русских зарубежных изданиях. В конце 1920 г. А. Даманская переехала в Берлин, откуда продолжала посылать в "Народное дело" свои произведения и корреспонденции.

А. Даманская — автор около 30 публикаций на страницах газеты "Народное дело". Ее публикации весьма разнообразны. Наибольший интерес представляют основанные на личных впечатлениях автора статьи и документальные

очерки А. Даманской о жизни в красном Петрограде в годы революции и гражданской войны, прежде всего о жизни интеллигенции, ученых, литераторов. Эти публикации, помимо их художественной ценности, представляют и безусловный исторический интерес: это правдивые памятники той эпохи. И хотя о Петрограде 1919—1920 гг. написано много, все же статьи и очерки А. Даманской ("Наука в Советской России", "Г. Уэльс в Петрограде", "Как я укрепляла Петроград", "Издатели и писатели Советской России",⁴⁵ "Борьба с преступностью в Советской России", "В вагоне", "Ученье — свет", "Дом искусств" в Петрограде" и др.) не должны быть забыты.

Повседневная жизнь людей, "звериный быт" их в голодном и холодном "красном" Петрограде — основная тема рассказов А. Даманской, выдержанных в добротном традиционном реалистическом стиле и достоверно рисующих тогдашнюю обстановку (рассказы "Звериный быт", "Старички", "... Многих славный путь" и др.).

На петроградских впечатлениях основаны также эссе и лирические миниатюры А. Даманской, в которых делается попытка осмыслить весь ужас современной жизни (эссе "Теперь", "Когда это кончится", "Клики — стоны", "Три года" — это три года, прошедшие со времени Октябрьской революции, три года крови, расстрелов, репрессий). Сюда можно отнести и прекрасную эссеистическо-очерковую зарисовку "Камо грядеши" (Народное дело. 1920. 20 окт. № 65), отражающую точку зрения А. Даманской на происходящие в России события и, вместе с тем, очень созвучную позиции самой газеты. Это очерк о двух "героях" современной эпохи: о председателе псковской Чека латыше Матсоне, который всегда только лично и совершенно бескорыстно — во имя великой цели — расстреливал арестованных "контрреволюционеров", и о "белом" полковнике Булак-Балаховиче, который точно так же всегда лично расстреливал взятых в плен красных командиров, бывших офицеров, и точно так же делал это во имя "идеи", только "белой".

А. Даманской принадлежит и несколько интересных статей на литературные темы "В. М. Дорошевич", "Талисман: К десятилетию со дня смерти Л. Н. Толстого"). Из них наибольшую ценность представляет статья "О большом человеке в жалкой роли" (Народное дело. 1920. 12 ноябр. № 84) — одна из первых и очень любопытных попы-

ток разобраться в своеобразной роли, в сложной позиции М. Горького в 1919 — 1920 гг., ее двойственности и противоречивости. Именно А. Даманская привезла из Петрограда и опубликовала одновременно в "Народном деле" (1920. 2 окт. № 51) и в "Воле России" (1920. 2 окт. № 18) копию письма М. Горького В. Ленину от 6 сентября 1919 г. в защиту петроградских ученых, арестованных Чека.⁴⁶ Это письмо, в котором содержалось утверждение М. Горького: "Для меня стало вполне ясно, что "красные" такие же враги народа, как и "белые" ", — никогда не публиковалось в Советском Союзе и было сверхзасекречено в Центральном партархиве.⁴⁷ Оно очень важно для понимания позиции М. Горького тех лет. Письмо было перепечатано во многих зарубежных периодических изданиях в 1920 г., но эти публикации остались неизвестными советским исследователям.

Вторым автором, часто печатавшимся в "Народном деле", был Владимир Баранов, тоже из петроградцев, в некоторых своих рассказах и очерках ("Обреченные", "В красном Петрограде: Картины и наброски", "Ночью"), так же как и А. Даманская, описывавший жизнь в голодном Петрограде. Большинство же рассказов В. Баранова рисует русскую деревню под властью большевиков, красный террор, данный как бы глазами красноармейцев из мужиков. Их характеризует реалистическая манера повествования, автор умеет давать запоминающиеся пейзажные картины, на фоне которых и разворачивается действие. Ценность вполне профессионально написанных рассказов В. Баранова снижает слишком уж акцентируемая и неприкрытая антибольшевистская направленность их, впрочем, свойственная очень многим произведениям эмигрантских писателей.

Третий значительный автор, правда, печатавшийся в газете только в последние месяцы ее существования — в марте-мае 1921 г., — это уже упоминавшийся выше Г. Вельский (псевдоним Г. Н. Сосунова, интереснейшей личности, человека трудной и трагической судьбы⁴⁸). Его рассказы, чаще всего написанные на основе воспоминаний и личных впечатлений от русского Севера, также рисуют жизнь русских крестьян под властью красных. Их отличает отделанный стиль, отсутствие навязчивой тенденциозности. Г. Вельский — хороший рассказчик, которому верить.

Г. Вельский (Г. Сосунов) выступал и как литературный критик и в целом определял литературную позицию газеты "За народное дело". В этом отношении принципиальное значение имеет его статья "Мы и они" (За народное дело. 1921. 29 апр. № 36) — отклик на выход в свет постмодернистского сборника "На чужбине", выпущенного весной 1921 г. в Таллинне И. Беляевым. В статье выражается типично народническо-эсеровский взгляд на литературу, органическое неприятие модернизма и индивидуализма, которые прямо связываются с реакцией, наступившей в России после подавления революции 1905—1907 гг. Автор выступает за реалистическую литературу, исполненную сочувствия и уважения к народу, прежде всего к крестьянству, и правдиво рисуящую его тяжелую жизнь. "Мы — в народе, мы — в крестьянстве, мы — во власти пламенной веры освобождения труда, раскрепощения личности, торжества святорусской мирской правды над закаменением гнилостного эгоизма".

Небезынтересна и другая статья Г. Сосунова, подписанная псевдонимом *Лейтенант Грис*, — "От славословия к проклятию (Наброски о русской поэзии)" (За народное дело. 1921. 3 апр. № 14), представляющая собой разбор изданий имажинистов — книги А. Кусикова "В никуда" и сборника имажинистов "Звездный Бык" (1921). В них он находит признаки кризиса русской поэзии, но выделяет С. Есенина: его стихи "радуют и бодрят", "они дают нам веру в близость нового рассвета русской поэзии".

На страницах "Народного дела" и его продолжения "За народное дело" появлялись информационного типа заметки и сообщения о литературе и искусстве, изредка и рецензии на книги русских авторов, вышедшие за рубежом, в первую очередь в Эстонии.⁴⁹

Из более крупных работ, помимо уже упоминавшихся выше публикаций А. Даманской и Г. Сосунова, следует еще отметить статьи Л. П. "Переходный период" (Народное дело. 1921. 3 февр. № 26) и М. Слонима "Большевики и культура" (За народное дело. 1921. 3 апр. № 14).

В статье Л. П. (как можно предполагать, Л. Павловича, члена Социалистического блока, не эсера) была сделана попытка на материале выпущенных издательством "Скифы" в Берлине произведений А. Блока ("Двенадцать"), Р. Иванова-Разумника (сборник статей "Свое лицо"), Андрея Белого, Н. Клюева и С. Есенина разобраться в литера-

туре "переходной эпохи" — конца 1917 — начала 1918 гг. Особенно интересны суждения Л. П. о поэме А. Блока "Двенадцать", "несомненно одного из крупнейших художественных произведений периода". Причем автор статьи исходит из того, что названные выше крупные писатели поначалу приняли Октябрьскую революцию, признали ее "актом революционным, прогрессивным и обновляющим", хотя теперь уже, по всей вероятности, отказались от подобных воззрений. Обращает на себя внимание объективный, аналитический тон статьи Л. П., его стремление разобраться в литературных явлениях, а не навешивать на них ярлыки, чем в равной мере грешили и эмигрантские, и пролеткультовские, левые критики в Советской России. Правда, надо заметить, что эта статья не типична для эсеровского издания и не слишком вписывается в идеологический контекст "Народного дела" 1921 года.

Зато вполне ортодоксально-эсеровский характер носит статья Марка Слонима, как раз в это время по заданию партии эсеров побывавшего в Эстонии (В. Чернов даже хотел видеть именно его во главе редакции "Народного дела"). Это выступление против так наз. "культурников", которые ратовали за нейтралитет в современной русской политической борьбе и за возвращение в Советскую Россию во имя развития культуры. М. Слоним считает это наивными иллюзиями и стоит за продолжение борьбы с большевиками ради свободы человека, человеческой мысли и искусства.

Можно еще отметить, что редакция газеты "Народное дело" и вслед за ней "За народное дело" совершенно бескорыстно взяла на себя представительство заграничных русских издательств для распространения русских книг в Эстонии и бесплатно помещала рекламные объявления о новых книгах.⁵⁰

В. Чернов сразу же по прибытии в Таллинн осенью 1920 г. выступил по поручению ЦК П. С.-Р. с планом "основать за границей большую газету, преследующую двойную цель. Во-первых, газета эта должна ставить себе широкую осведомительную и обличительную цель. Все ужасы, все гадости, все прорехи большевистского режима должны быть в ней безжалостно выведены на свет Божий... Этот материал и должен быть источником для настоящего, правильного анализа сущности большевизма и точного прогноза его ближайших судеб. Это первая, негативная сторона задачи. Вторая — по-

зитивная": надо выработать планы действий, планы преобразования России, необходимо разработать новую программу партии эсеров, соответствующую новому этапу в жизни страны. Цель всего этого — "растолкать, разбудить дремлющее идейное сознание немалой части наших русских товарищей", в среде которых сейчас разброд. "Моя миссия — поставить орган, и м е ю щ и й в в и д у Р о с с и ю", — писал В. Чернов в пражский эсеровский центр.⁵¹ Газеты "Народное дело" и "Воля России" не вполне подходили для этой цели, поскольку были рассчитаны прежде всего на зарубежного русского читателя. Новый орган печати, по мысли В. Чернова, надо было выпускать в местах, расположенных как можно ближе к границам России, лучше всего в Эстонии.

Эстонии с конца 1920 — начала 1921 года в планах эсеров вообще предназначалась исключительно важная, едва ли не центральная роль. По планам В. Чернова, именно в "буферных" государствах, примыкавших с запада к Советской России, необходимо было сосредоточить все эсеровские силы, создать здесь военный штаб для руководства боевыми действиями против большевиков, издавать здесь газету "для красноармейцев" и именно отсюда координировать всю деятельность эсеров за границей и в Советской России. 12 апреля 1921 г. В. Чернов писал в Прагу в эсеровский центр: "В порядке значения буфера идут так: 1) Эстония, 2) Финляндия, 3) Латвия. Всякий сам без труда, взглянув на карту, поймет, почему это так. Максимум сил должно работать через Эстонию. Ее перегрузка, правда, может повести к осложнениям. Поэтому заранее должна быть предусмотрена возможность частичного отступления и разгрузки на оба фланга — финляндский и латвийский. . .

Итак, надо пересесть. Примерно так: со стула "Совр<еменных> Зап<исок>" (близкий к эсерам журнал, издававшийся в Париже. — С. И.) на "Бюллетень Информ.", оттуда на "Волю России", из Праги — в Ревель и т.д. . . Слоним, насколько могу видеть, отлично управится с "Народным делом". Лебедев и Соколов (но не один Лебедев) при влиянии Махина, как главы Военштаба, управятся с красноармейской газетой. Постараемся возможно быстрее передвинуть людей из России (тех, которые там не используются), чтобы заткнуть образовавшиеся от общей передвижки бреши".⁵²

Эти планы объясняют, почему в 1921 г. в Эстонии с вполне определенными конспиративными заданиями по организации борьбы с большевиками и налаживанию связей с эсеровскими группами в Советской России побывали многие лидеры эсеров (В. М. Зензинов, И. М. Брушвит, М. Л. Слоним, В. И. Лебедев с паспортом чехословацкого гражданина А. Бескида и др.), а их вождь В. Чернов провел в Эстонии около полутора лет, длительное время был здесь и эсеровский "главковерх" полковник Ф. Е. Махин. Их поездки, как и пребывание в Эстонии, по-видимому, координировались Административным центром возглавлявшегося эсерами Внепартийно-демократического объединения, как мы уже указывали, призванного консолидировать все левые антибольшевистские силы русского зарубежья. В. Чернов и его сподвижники пытались через принаровские русские деревни переправлять в Советскую Россию эсеровскую литературу⁵³ и в некоторых случаях даже оружие. В. Чернов же носился с планами формирования из офицеров и солдат бывшей Северо-западной армии Н. Н. Юденича, интернированных в Эстонии, боевых отрядов для вторжения в Советскую Россию.⁵⁴

Все это объясняет, почему именно в Эстонии стало выходить два периодических издания, считавшихся центральными органами партии социалистов-революционеров.

Претворением в жизнь планов В. Чернова об издании органа эсеров, предназначенного прежде всего для читателей на родине, явился журнал "Революционная Россия".⁵⁵ "Возобновляя издание партийного органа за границей, мы берем для него старое имя — Революционная Россия, — писал В. Чернов в программной статье, открывающей первый номер журнала. — В этом есть известная доля своеобразного политического символизма. Ибо вновь, как прежде, революционная Россия загнана в подполье. Вновь, как прежде, места для издания партийных социалистических органов приходится искать за границей, "за пределами досягаемости". Вновь, как прежде, революционная Россия у себя дома преследуется и распинается".⁵⁶ В. Чернов указывал здесь на преемственную связь нового издания с первым органом партии социалистов-революционеров — газетой "Революционная Россия", выходившей в 1900—1905 гг. в Женеве; кстати, в ту пору еще молодой В. Чернов был одним из ее редакторов.

Первый номер журнала "Революционная Россия" вышел 25 декабря 1920 г. Журнал печатался в типографии Эд. Бергмана в Тарту. Ответственным редактором (явно фиктивным) числился уже знакомый нам Г. П. Вахт, а издателем — Группа социалистов-революционеров, живущих в Эстии. Реально же журнал редактировался видными эсеровскими деятелями В. Постниковым, В. Сухомлиным и В. Черновым,⁵⁷ причем, судя по всему, особенно важную роль в редакции журнала играл В. Чернов. Объем журнала был 2 печатных листа (32 стр.). Периодичность — один-два номера в месяц (с сентября 1921 г. выходили сдвоенные номера объемом в 48 стр.). С № 11 появляется подзаголовок — "Центральный орган Партии Социалистов-Революционеров".

Это был специальный политический журнал эсеров, в котором печатались большие программные теоретические статьи вождей партии (некоторые из них предварительно публиковались на страницах газет "Народное дело" и "Воля России"), партийные документы и хроника партийной жизни. Так, в № 1 были опубликованы уже знакомая нам статья А. Керенского "Третья сила", работы В. Сухомлина "Русская демократия и национальный вопрос", В. Чернова "Революционная Россия" и "Фазы социализма" (большая по размеру теоретическая статья — восемь страниц текста), "Документы сентябрьской конференции П. С.-Р." и другие материалы. В особом "Приложении к № 1 "Революционной России" 1920 года", отпечатанном отдельно в Таллинне, была помещена статья Виктора Чернова "Революция или контрреволюция (К третьей годовщине октябрьского переворота)", как мы видели, опубликованная и в газете "Народное дело".

Теоретические работы обычно публиковались в рубриках "На темы дня" и "Программные вопросы"; позже появилась еще особая рубрика "Вопросы тактики". Был также раздел "Отголоски прессы" (позднее — "Отголоски прессы и жизни"). В рубрике "За границей" давалась информация о рабочем и социалистическом движении в странах Европы; любопытно, что связей с социалистическими кругами Эстонии у редакции журнала, как можно предполагать, практически не было. Очень важна была рубрика "По России", где приводились материалы о рабочем и эсеровском движении в Советской России, корреспонденции с мест, показывающие, что редакция сохранила связи с эсеровскими группами и организациями на

родине, сведения о восстаниях крестьян, письма из тюрем (потом появилась и специальная рубрика "Из-за решетки"), сообщения из национальных районов, в особенности из Закавказья, и т.д. Этот раздел дополняли рубрики "Хроника" (мелкие хроникальные материалы), "Партийная жизнь" и "Почтовый ящик". Среди авторов, публиковавшихся на страницах "Революционной России", — почти все крупные деятели партии эсеров и партийные публицисты: В. Чернов, А. Керенский, В. Зензинов, В. Сухомлин, В. Лебедев, О. С. Минор, М. Слоним, Ф. Махин, Гр. Шрейдер, Е. Сталинский, И. Рубанович, Н. Русанов, Б. Соколов, Е. Лазарев, Н. Рахманов, К. Качоровский и др. Материалы журнала имеют исключительно важное значение для воссоздания истории партии эсеров в начале 1920-х гг.

До № 14/15 (ноябрь — декабрь 1921 г.) журнал "Революционная Россия" печатался в Тарту, с января же 1922 г. его издание было перенесено сначала в Берлин, а затем, с октября, в Прагу, где он и просуществовал еще ряд лет.

Помимо "Революционной России" руководство партии социалистов-революционеров выпускало с октября 1921 г. в Эстонии еще журнал "За народ" объемом в 24—32 стр. Его выпуск, как можно предполагать, был претворением в жизнь первоначального плана издания "для красноармейцев", т.е. для простых, рядовых читателей. Нам известно о выходе в свет в конце 1921 г. пяти номеров журнала. Кто реально редактировал журнал, мы не знаем. Ясно лишь, это была все та же руководящая группа эсеров в Эстонии во главе с В. Черновым. Сейчас это издание представляет собой большую библиографическую редкость и отсутствует даже в библиотеке бывшего Пражского эмигрантского архива в Москве.

Агент "Центра действия" так характеризовал различие двух центральных органов партии социалистов-революционеров: " "Рев. Россия" является как бы руководством для партийных работников и разбирает вопросы более сложные, в то время как "За народ" является органом популярным и рассчитан главным образом для распространения среди крестьянских масс. "Рев. Россия" не вдается в мелкую политику, а преподносит читателям с.р. мудрости в более сухом виде, в то время как "За народ" пестрит мелкими статейками самого кричащего агитационно-полемиического характера. В них ругают всех и вся, все предатели, изменники народа, только одни

с.р. его защитники. При этом они метят одновременно удары на коммунистов и на правых, которые работают, будто бы, сообща и преследуют только одну цель — порабощение народа".⁵⁸

Та группа местных эсеров во главе с П. Богдановым и З. Беленьким, которая ранее издавала "Народное дело" и "За народное дело" и откололась от руководящего ядра заграничной партии социалистов-революционеров, предприняла в конце 1921 г. еще одну попытку выпускать свою газету. 28 ноября 1921 г. вышел первый номер "еженедельной беспартийной газеты" "Дело",⁵⁹ формально ответственным редактором-издателем ее числился некто Котов, реально же ее редактировал все тот же З. И. Беленький.⁶⁰ В "Деле" сотрудничал П. Богданов.

Газета свидетельствует об отказе группы от типично эсеровских лозунгов и идеологических установок и ее ориентации на коренное русское население Эстонии. В программной редакционной статье в № 1, по всей вероятности написанной П. Богдановым, как раз и утверждалась новая установка. Заграничная русская пресса увлекается "политиканством", и ее волнует лишь вопрос о большевизме. Эта печать, как и эмиграция вообще, оторвана и от коренного населения стран, где поселились эмигранты, и от коренного русского населения в них. Такое положение ненормально, особенно в Эстонии, где проживают десятки тысяч "коренных" русских крестьян. Их интересы никто не защищает. "Быть на страже интересов этих меньшинств и русского преимущественно — такова главная побудительная причина появления нашего издания; быть органом, освещающим культурно-национальные и политические интересы и нужды меньшинств, — такова наша задача".⁶¹

Газета декларировала свое отрицательное отношение к большевизму, но в то же время отмечала: "Не подпольные авантюры, не политиканство, не заговоры, не очередные сенсации и пророчества о падении советовластия, а активное и непосредственное участие русской эмиграции в общественно-политической, кооперативной и культурно-просветительной деятельности русского меньшинства — только в этом мы видим наиболее успешный и рациональный метод борьбы с большевизмом". Эмиграции надо отказаться от политиканства и "заняться бесшумным, трудным, культурным делом самоорганизации и просве-

щения внутри себя самой, во-первых, развития самостоятельности и самоуправления среди местного русского меньшинства, во-вторых... К этому мы и будем звать русскую эмиграцию в Эстии... Цели наши чисто культурные, общенациональные".⁶²

Эту линию газета "День" и старалась проводить, выступая за культурную автономию русских в Эстонии,⁶³ за культурно-просветительскую работу в их среде. В газете предполагались следующие постоянные рубрики: "Общеполитический обзор", "Национальные меньшинства Эстии, их политические, культурные и хозяйственные интересы", "Торгово-промышленная неделя местного и европейского рынков", "Театр и искусство: концерты, театры и кино", "Библиография", "Хроника", "Всесторонний справочник". В газете публиковались театральные рецензии и обзоры, отзывы на русские книги, выходящие в свет в Эстонии и за рубежом.

Но в целом газета была скучной, малоинтересной, велась на низком уровне; в ней было мало оригинальных материалов, преобладали перепечатки из других органов печати. Нет ничего удивительного, что она довольно быстро — на шестом номере — 2 января 1922 г. прекратила свое существование.

Этим и завершается история русских эсеровских изданий в Эстонии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См. автобиографическую записку Г. Н. Сосунова (хранится в архиве Г. Н. Сосунова в частном собрании А. Дормидонтова в Таллинне) — л. 23.
- 2 Подробнее о ней см.: Исаков С. Из истории русской периодической печати в Эстонии: Газета "Свободная Россия" ("Свобода России", "За свободу России") // Сборник статей к 70-летию проф. Ю. М. Лотмана. — Тарту, 1992. — С. 439—452.
- 3 Хорошо осведомленный К. Башкиров писал о таллинском Социалистическом блоке: "Вс молодежь. Опытных работников нет" (Башкиров К. Под Белым Крестом (Чему я был свидетелем). — Рига, 1922. — С. 61). Ср. Profaan. Ite-

- vate laste partei // Töö ja Võitlus. — 1920. — 22. juuli. — Nr. 13. — Lk. 206.
- 4 См. об этом: Гусев К. В. Партия эсеров: От мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: Исторический очерк. — М., 1975. — С. 298—316; Непролетарские партии России: Урок истории. — М., 1984. — С. 450—463.
 - 5 См.: Документы сентябрьской конференции П. С.-Р.: Ко всем организациям партии С.-Р. // Народное дело. — 1920. — 9 дек. — № 107.
 - 6 См.: Гусев К. В. Указ. соч. — С. 337—347; Непролетарские партии России. — С. 492—495.
 - 7 Резолюция Фракции Социалистов-Революционеров о Социалистическом Блоке // Народное дело. — 1920. — 7 июля. — № 1.
 - 8 Тактика группы "С. Р." // Свобода России. — 1920. — 23 июня. — № 138.
 - 9 Народное дело. — 1920. — 15 июля. — № 2.
 - 10 См. письмо эсера П. А. Богданова от 19 июня 1920 г. в редакцию газеты "Свобода России" с отказом от сотрудничества в ней (Свобода России. 1920. 23 июня. № 138). П. А. Богданов, бывший министр Северо-западного правительства, влиятельный член местной организации эсеров, стал одним из основных сотрудников новой газеты и, как можно предполагать, играл важную роль в определении ее политической линии.
 - 11 Народное дело. — 1920. — 15 июля. — № 2 (разъяснение Комитета группы).
 - 12 С № 42 от 23 февраля 1921 г. подзаголовок "Орган Комитета группы социалистов-революционеров Северо-западной области России" был снят, как сказано, "по не зависящим от редакции и от партии обстоятельствам". Когда вместо "Народного дела" стала выходить газета "За народное дело" (об этом ниже), то она имела уже другой подзаголовок — "Орган Комитета группы социалистов-революционеров".
 - 13 Народное дело. 1920. — 7 июля. — № 1. См. также другие редакционные статьи в этом номере — "Смертная казнь и большевики", "Призыв".
 - 14 Народное дело. 1920. — 7 июля. — № 1.
 - 15 См. важную статью: Керенский А. Третья сила // Народное дело. — 1920. — 27 окт. — № 71. Статья уже была опубликована в "Воле России" (1920. 17 окт. № 31), но не совсем ясно, идет ли в данном случае речь о перепечатке или нет. А. Керенский мог послать свою статью одновремен-

но и в "Народное дело", и в "Волю России", но она раньше появилась в пражской газете. Лидеры партии социалистов-революционеров, как можно предполагать, неоднократно посылали свои статьи в оба эсеровских органа печати. Ряд статей А. Керенского, В. Чернова и других вождей и идеологов партии был напечатан и в той, и в другой газете, и это не всегда перепечатки.

- 16 Народное дело. — 1920. — 7 ноябр. — № 81.
- 17 Торопитесь <Передовая> // Народное дело. — 1920. — 25 июля. — № 5. Ср.: Социалисты ли большевики // Там же. — 1920. — 6 авг. — № 7, — где утверждается, что большевизм — это отрицание истинного социализма, который есть освобождение личности.
- 18 См., напр., обращение "Ко всем солдатам Северо-западной армии, оставшимся в Эстонии" с призывом продолжать борьбу с большевиками (Народное дело. — 1920. — 27 авг. — № 23).
- 19 См. доклад одного из лидеров эсеров И. М. Брушвита "Общие данные о русских за границей" // ЦГАОР. — Ф. 5789. — Оп. 1. — Ед. хр. 1. — Л. 47. — Материалы бывшего Пражского эмигрантского архива.
- 20 См. об этом автобиографическую записку Г. Н. Сосунова (см. сн. 1) — Л. 24.
- 21 См. донесение ревельского агента Центра действия (Париж) о деятельности социалистов-революционеров в Эстонии (ЦГАОР. — Ф. 5784. — Оп. 1. — Ед. хр. 127. — Л. 38. — Материалы бывшего Пражского эмигрантского архива).
- 22 См.: Где В. М. Чернов и интервью с ним // Народное дело. — 1920. — 19 сент. — № 43.
- 22а Чекисты вообще считали "Народное дело" органом В. Чернова (см.: Работа эсеров за границей: По материалам Парижского архива эсеров. — М., 1922. — С. 20—21).
- 23 См.: Чернов Виктор. Революционная Россия // Народное дело. — 1920. — 23 дек. — № 119. В статье утверждалась мысль, что вооруженная борьба — не единственная форма борьбы с красными, существует много иных ее разновидностей, и все эти формы надо использовать. Сейчас главная задача — собирание, организация и накопление сил, подготовка восстания.
- 24 См.: Чернов Виктор. Очередной вопрос // Народное дело. — 1921. — 16 февр. — № 37.
- 25 См. объявление: Народное дело. 1920. 23 дек. № 119.

- 26 См., напр.: Неисправимые разлагатели // Народное дело. — 1921. — 16 янв. — № 11.
- 27 См., напр.: Наивные люди // Народное дело. — 1920. — 31 окт. — № 75.
- 28 См.: Октябрьские параллели // Народное дело. — 1920. — 3 окт. — № 52.
- 29 См.: Русская демократия и национальный вопрос // Воля России. — 1920. — 15 окт. — № 29. Кстати, газета "Воля России" имела своего корреспондента в Таллинне, регулярно и довольно объективно освещала жизнь Эстонии. В частности, публицисты газеты очень положительно оценивали земельную реформу, проведенную эстонскими властями, — см.: М и н о р О. С. В окраинных государствах // Воля России. — 1920. — 6 окт. — № 21; Он же. Аграрное законодательство (Литва и Эстония). // Там же. — 1920. — 30 окт. — № 41. Статьи О. С. Минора написаны со знанием вопроса и свидетельствуют о его хорошей осведомленности в эстонских делах.
- 29а См. об этом: Работа эсеров за границей. — С. 20.
- 30 -t-. "Narodnoje Djelo", kohtulikule vastutusele // Vaba Maa. — 1921. — 2. märts. — Nr. 56. — Lk. 1.
- 31 За народное дело. — 1921. — 15 марта. — № 1.
- 32 На это обратила внимание и зарубежная русская печать, в частности гельсингфорсская "Новая русская жизнь" (см.: Helsingi vene lehe kihutus Eesti vastu // Sotsialdemokraat. — 1921. — 15 apr. — Nr. 83).
- 33 См.: P r o f a n . Imevate laste partei // Töö ja Võitlus. — 1920. — 22. juuli. — Nr. 13. — Lk. 206; K. F. < r e i b e r g > . "Päästku end igaüks kuidas saab!" // Tööliste Võitlus. — 1920. — 20. nov. — Nr. 2. — Lk. 1-2.
- 34 См.: Venemaa sündmuste puhul // Sotsialdemokraat. — 1921. — 13. märts. — Nr. 58; "Narodnoje Djelo" võtab kõrge tooni // Ibid. — 1921. — 16. märts. — Nr. 60; "За народное дело" kommunistlik informatsioon // Ibid. — 1921. — 19. märts. — Nr. 63; Vene vähemlased Tallinna es-eridest // Ibid. — 1921. — 31. märts. — Nr. 70.
- 35 Заметим, что на заседании Административного центра Внепартийного объединения 30 марта 1921 г. только что вернувшийся из поездки по Прибалтике И. М. Брушвит (один из руководителей партии эсеров, как раз отвечавший за связи с балтийскими странами) внес "предложение о расширении газеты "Народное дело", об усилении ее редакции новыми

- литературными работниками" (Работа эсеров за границей. — С. 4).
- 36 См.: К борьбе! // За народное дело. — 1921. — 22 мая. — № 52.
- 37 За народное дело. — 1921. — 26 мая. — № 55.
- 38 Ю. Л. Восстание тамбовских крестьян (Корреспонденция из России) // За народное дело. — 1921. — 15–17 апр. — № 24–26.
- 39 На это есть указание в автобиографической записке Г. Н. Сосунова (см. сн. 1), л. 22–23. По-видимому, издание газеты в значительной мере финансировалось из средств Административного центра Внепартийного объединения, фактически возглавлявшегося эсерами. На ряде заседаний Административного центра обсуждался вопрос о денежной помощи "Народному делу", а позже и эсеровскому журналу "За народ" (см.: Работа эсеров за границей. — С. 2–3).
- 40 Автобиографическая записка Г. Н. Сосунова. — Л. 24.
- 41 ЦГАОР. — Ф. 5784. — Оп. 1. — Ед. хр. 127. — Л. 37–38.
- 42 Русская Чека и охранка в Ревеле // Революционная Россия. — 1921. — № 14/15. — С. 47–48.
- 43 Псевдонимы раскрыты на основе материалов архива Г. Н. Сосунова, хранящегося в частном собрании А. Дормидонтова в Таллинне.
- 44 Историю своего бегства в Эстонию она подробно изложила в очерке: Д а м а н с к а я А. Этап // Народное дело. — 1920. — 13 окт. — № 59.
- 45 Эта статья (Народное дело. — 1920. — 11 окт. — № 58), как и некоторые другие, позже была напечатана и в "Воле России", см.: Д. А. Издатели и писатели в Советской России // Воля России. — 1920. — 17 окт. — № 31.
- 46 Об истории письма А. Даманская рассказала в своей лекции "Карточные домики советского строительства", прочитанной в Тарту 25 сентября 1920 г. (см.: Лекция А. Ф. Даманской // Народное дело. — 1920. — 28 сент. — № 50).
- 47 Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (бывший Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — Ф. 5. — Сп. 1. — Ед. хр. 980. — Л. 1об. См. наши публикации: И с а к о в С. Неизвестные письма М. Горького В. Ленину // *Revue des Études slaves*. — Т. LXIV. 1992. — F. 1. — P. 143–156; Ра- д у г а (Таллинн). 1992. — № 5. — С. 78–85.

- 48 Григорий Николаевич Сосунов (1890—после 1926), эсер, принимавший участие в белом движении на севере России, помощник начальника Архангельской губернии, был послан партией социалистов-революционеров в Таллинн в марте 1921 г., в дни Кронштадтского восстания, и стал работать в редакции "Народного дела". Позже отошел от эсеров, трудился в эстонской глуши батраком, кучером, грузчиком, лесорубом, нуждался, в 1926 г., после долгих и мучительных колебаний, возвратился в Советскую Россию, где, по-видимому, вскоре и сгинул.
- 49 См.: Шумаков. Радостная встреча: <Рец. на> ("Современные записки", книга 1) // Народное дело. — 1921. — 8 янв. — № 4; Вечевой <И. Беляев>. "Русские классики для эстонских школ" (Издание Влад. <!> Бергмана в Юрьеве) // Там же. — 1921. — 10 марта. — № 54; Вельский Г. Детская книга <Рец. на книгу Кальма "Знакомые"> // За народное дело. — 1921. — 17 апр. — № 26.
- 50 - п. s. Русская книга в Эстонии // Свободное слово. — 1921. — 13 мая. — № 22.
- 51 ЦГАОР. — Ф. 5959. — Оп. 2. — Ед. хр. 102. — Лл. 4—6. — Материалы бывшего Пражского эмигрантского архива.
- 52 Там же. — Л. 12—13.
- 53 Правда, особенных успехов эсеры тут не добились. Если верить донесениям уже не раз упоминавшегося агента Центра действия, большая часть этой литературы оседала в русских деревнях Эстонии в приграничной полосе (ЦГАОР. — Ф. 5784. — Оп. 1. — Ед. хр. 127. — Л. 38). К тому же Чека удалось внедрить своих агентов в таллиннскую организацию эсеров, и благодаря этому чекисты получили возможность перехватывать транспорты с литературой и инструкциями, направлявшимися из-за рубежа в Советскую Россию. Причем Чека поступала весьма хитро: литературу конфисковала, а инструкции и письма, сняв с них копии, передавала адресатам (см.: ЦГАОР. — Ф. 5789. — Оп. 1. — Ед. хр. 2. — Л. 8—8об.). Как можно предполагать, именно эти перехваченные документы позже фигурировали на процессе эсеров в Москве в 1922 г., вызвав сенсацию. В них была довольно полно раскрыта и роль В. Чернова в организации "антисоветской" деятельности эсеров.
- 54 См.: Работа эсеров за границей. — С. 15. Это, по-видимому, не чекистский блеф. Об этом свидетельствует и тот факт, что сведения о попытках В. Чернова формировать в Эстонии "партизанские отряды" для борьбы с большевиками попа-

- ли и в эстонскую печать, см.: К. Е. < reiberg > . "Päästku end igauks kuidas saab!" // Töoliste Võitlus. — 1920. — 20. nov. — Nr. 2. — Lk. 1.
- 55 " "Революционная Россия", центральный орган П. С.-Р., издается главным образом для распространения в самой России и только незначительная часть издания идет в эмигрантские партийные круги" (Революционная Россия. — 1922. — № 19. — С. 44). Ср. утверждение К. Вревского, что "Революционная Россия" не подлежала распространению в Эстонии и транспортировалась "исключительно за границу" (В р е в с к и й К. Русская пресса в Юрьеве в период 1914—21 гг. (Обзор) // Новая русская книга. — 1922. — № 3. — С. 27).
- 56 Революционная Россия. — 1920. — 25 дек. — № 1. — С. 1.
- 57 См. объявление: Новая русская книга. — 1922. — № 1. — С. 46.
- 58 ЦГАОР. — Ф. 5784. — Оп. 1. — Ед. хр. 127. — Л. 38.
- 59 См. предварительное сообщение о выпуске газеты: -i. Uus ajaleht Tallinnas // Sotsialdemokraat. — 1921. — 20. nov. — Nr. 138.
- 60 ЦГАОР. — Ф. 5784. — Оп. 1. — Ед. хр. 127. — Л. 37.
- 61 Дело. — 1921. — 28 ноябр. — № 1.
- 62 Там же.
- 63 См.: Кушнар ев Петр. К вопросу об автономии меньшинств в Эстонии // Дело. — 1921. — 12 дек. — № 3.